

83. Лингвистические средства описания образа Санкт-Петербурга в творчестве современных писателей

Nurgül ÖZDEMİR¹

APA: Özdemir, N. (2023) Лингвистические средства описания образа Санкт-Петербурга в творчестве современных писателей. *RumeliDE Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi*, (33), 1352-1360. DOI: 10.29000/rumelide.1283514

Аннотация

Целью статьи является выявление специфики образных средств, используемых при формировании образа современных Санкт-Петербурга второй половины XX – первого десятилетия XXI века в рассказах Т. Толстой, Н. Елисеева, А. Аствацатурова, Е. Колиной, А. Мелихова, Е. Чижовой, Н. Соколовской. Важнейшими средствами воплощения образа в художественном тексте являются сравнение и метафора. Возможно выделить языковые и индивидуально-авторские образные единицы. К языковым относят известные носителям языка средства, которые повторяются в нем разными авторами на протяжении многих лет. Индивидуально-авторские сравнения уникальны, не повторяются, их невозможно использовать вне того контекста, в котором они появились. В данной статье для наиболее полного исследования образов, используемых современными авторами при описании Санкт-Петербурга отбирается оба типа средств. Результаты анализа метафор и сравнений свидетельствуют о наличии общей тенденции к интеллектуализации структуры образных средств, открытой мотивированности. Сопоставление результатов с «классическим» образом города к имеющемуся ряду тем (европейский город, контраст столичной красоты и нищеты, психологическая нестабильность, климат) добавляет образы, связанные с деревней, больницей, морем, непрочностью и временностью предметного мира. С одной стороны город представлен эмоционально-оценочной, в-основном сформируется как образ продолжения традиций, заложенных Н. Гоголем, Ф. Достоевским и А. Пушкиным. Несмотря на то, что в настоящее время и в советских временах современные писатели описали о новой личности Петербурга, интеллектуальное основание города остается неизменным, что подтверждается проведенным лингвистическим анализом.

Ключевые слова: Образность, сравнение, метафора, современная проза

Çağdaş yazarların eserlerinde St. Petersburg imgesinin tanımlanmasında dilbilimsel araçlar

Öz

Makale, XX. yüzyılın ikinci yarısından XXI. yüzyılın ilk on yılları arasında yayınlanan T. Tolstaya, N. Yeliseyev, A. Astvatsaturov, E. Kolina, A. Melihov, E. Çijovaya, N. Sokolovskaya gibi çağdaş yazarların eserlerinde modern St. Petersburg imgesini oluşturan ve bu imgenin oluşumunda kullanılan metaforik imgeleri belirlemeyi amaçlar. Edebi metinlerde karşılaştırma ve metafor kullanımı bir imgeyi somutlaştırmanın en önemli araçlarından biridir. Edebi metinlerde imgeler yazarın bireysel imgeleri ve dilsel imgeler olmak üzere iki şekilde olabilmektedir. Dilsel araçlar, aktif dil kullanıcıları

¹ Arş. Gör., Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, Rus Dili ve Edebiyatı ABD (Ankara, Türkiye) nurgulozdemiro87@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-4597-8427 [Araştırma makalesi, Makale kayıt tarihi: 18.02.2023 kabul tarihi: 20.04.2023; DOI: 10.29000/rumelide.1283514]

tarafından bilinir, kullanılır ve yıllar içinde farklı yazarlar tarafından tekrarlanır. Yazarların kullandığı karşılařtırmalar tekrarlanmaz, yazara özgüdür, buldukları bağlam dışında kullanılamazlar. Bu makalede, çağdaş yazarların St. Petersburg'u tarif ederken kullandıkları imgelerin çeşitliliği açısından her iki imge türü de ele alınır. Metafor ve karşılařtırmaların analizleri sonucunda edebi eserler aracılığıyla oluşmaya başlayan imgesel ve mecazi araçların yapısının açıkça çağrışımsal bir şekillenme içinde olduğu görülür. Bilinen, «klasik», geleneksel şehir imgesi ile (belli konular çerçevesinde: Avrupa şehri, şehrin güzelliği ve yoksulluğunun kontrastı, psikolojik istikrarsızlık ve iklim) karşılaştırılması sonucunda bu var olan imgelere ağaç, hastahane, deniz, maddi dünyanın geçiciliği ve kırılğanlığı gibi yeni imgelerin eklendiği görülür. Bir yönüyle, duygusal olarak değerlendirilen şehir N. Gogol'un, F. Dostoyevski'nin ve A. Puşkin'in entelektüel geleneğinin bir temsilcisi olarak görülür. Yapılan dilbilimsel analiz sonucunda günümüzde ve Sovyetler Birliğinde farklı kimlikler kazansa da Petersburg şehrinin entelektüel kimliğinin değişmediği görülür.

Anahtar kelimeler: Imge, karşılaştırma, metafor, çağdaş nesir

Linguistic analysis of figurative means describing image of St. Petersburg in the works of contemporary writers

Abstract

The purpose of the article is to identify the specificity of figurative means used in the formation of the image of modern St. Petersburg of the second half of XX-the first decade of the XXI century in the stories of T. Tolstaya, N. Eliseev, A. Astvatsaturov, E. Colina, A. Melikhova, E. Chizhova, N. Sokolovskaya. The most important means of embodying an image in a literary text are comparison and metaphor. It is possible to single out linguistic and individual author's figurative units. The linguistic means are known to native speakers of the language, which are repeated in it by different authors over the years. Individual-author comparisons are unique, do not repeat, they cannot be used outside the context in which they appeared. In this article, for the most complete study of the images used by modern authors when describing St. Petersburg, both types of means are selected. The results of the analysis of metaphors and comparisons indicate a general trend towards the intellectualization of the structure of figurative means, open motivation. Comparing the results with the "classic " image of the city to the existing range of topics (European city, the contrast of capital beauty and poverty, psychological instability, climate) adds images related to the village, hospital, sea, fragility and temporality of the objective world. On the one hand, the city is presented as an emotional and evaluative one, which will mainly be formed as an image of continuing the traditions laid down by N. Gogol, F. Dostoevsky and A. Pushkin. Despite what modern writers have described about his new personality in the present and in Soviet times, his intellectual foundation remains unchanged, which is confirmed by the linguistic analysis carried out.

Keywords: Figurative means, comparison, metaphor, intellectualization of modern texts

Введение

В толковом словаре образы определяется как «целостное наглядные представления о реальных предметах, явлениях, свойствах, отношениях, фактах действительности» (Ожегов, 1999, s. 420). Двумя важнейшими средствами воплощения образа в художественном тексте являются сравнение и метафора. Эти средства становятся проводниками способов человеческого

познания, они свидетельствуют о специфике восприятия действительности и формируют стиль произведения, индивидуально-авторскую манеру воздействия на сознание читателя. В связи с этим сравнения и метафоры изучаются как в литературоведении, так и в лингвистике (Черемисина, 1976; Кочеткова 2004, Пашкова 2003, Крылова 2003, Хлебникова 2005 и др.). С лингвистических позиций средства образности исследовали Н. Арутюнова (1990), С. Александрова (1981), Е. Гулыга, Н. Дмитриева (2000), Л. Лебедева (1999), В. Огольцев (1978, 2001), В. Телия (1971, 1993), Н. Федосеева (1997) и др.

Выделяют языковые и индивидуально-авторские образные единицы. К языковым относят известные носителям языка средства, которые повторяются в нем разными авторами на протяжении многих лет. Индивидуально-авторские сравнения уникальны, не повторяются, их невозможно использовать вне того контекста, в котором они появились. Для наиболее полного исследования образов, используемых современными авторами при описании Санкт-Петербурга, отбираться будут оба типа средств.

Классификации сравнений и метафор

Наиболее распространенными средствами являются сравнения и метафоры. Советский и российский лингвист Майя Ивановна Черемисина отмечает, что сходство их «в том, что и то и другое позволяет охарактеризовать объект качественно иначе, чем это можно сделать прямым... способом» (Черемисина, 2006, с. 3). Однако, наряду со сходством, наблюдаются значительные различия сравнения и метафоры, проявляющиеся на уровне структуры. Исследователи, в частности, пишут, что «в отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второе, что создаёт компактность и образность употребления слов» (Розенталь, 1985, с. 128); «сравнение может быть эксплицитно и имплицитно, метафора же всегда является имплицитной конструкцией» (Крылова, 2013, с. 5). Таким образом, метафора – это интеллектуализированное сравнение, в котором само когнитивное действие сравнения имплицитно свернуто, и перед читателем возникает не процесс сравнения, а уже только его конечный результат. Относительно метафор существует множество классификаций, наиболее полной из них представляется классификация Г. Склярёвской, которая выделяет следующие семантические виды метафор: 1) мотивированная метафора (когда перенос свойств субъекта на объект очевиден); 2) ассоциативная метафора (Склярёвская, 2004, с. 61). Согласно этой классификации получаемое лексическое значение единицы именуется символом метафоры.

Структурно сравнительная конструкция состоит из четырех частей: 1) то, что сравнивается, – субъект сравнения; 2) то, с чем сравнивается, – объект сравнения; 3) оператор – связующий элемент (как, словно и др.). Однако не все сравнения состоят в результате из трех слов. Так, Майя Ивановна Черемисина пишет о необходимости включения в сравнительные обороты прилагательных, заканчивающихся на *-подобный*, *-образный* (например, *женоподобный*, *медведеобразный*) (Черемисина, 2006, с. 4), а Е. Пучкова, выделяет такие структурные типы, как аналитические формы сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных (*более красивый, чем...*), компаративные группы с союзом *как бы*, создающим оттенок неточности, приблизительности (например: *город как бы плыл над заливом в своем отражении*) и сравнения со словосочетаниями *то же самое, таким же путём, таким же образом* в роли оператора (Пучкова, 2010, С. 73-74). Представляется возможным не согласиться с последними двумя группами (с *как бы* и с *то же самое...*), так как, несмотря на то, что здесь есть сравнение,

образности не возникает, потому что субъект и объект сравнения представлены не одними и теми же частями речи.

Интересными кажутся также наблюдения М. Ивашовой, которая предлагает выделять словообразовательные элементы, участвующие в построении сравнений на словообразовательном уровне: как суффиксы *-оват-*, *-еват-* (*жуликоватый*); суффиксы *-ат-*, *-чат-* (*змеичатый*, *стрельчатый*); суффиксе *-аст-* (*глазастый*), суффиксы *-н-*, *-ск-*, *-к-*, *-инск-* (*материнский*), *-еск-*, *-ов-*; форманты прилагательных *-образн(ый)*, *-видн(ый)*, *-подобн(ый)* (*подковообразный*) (Ивашова, 2009, с. 6). Однако в данном случае остается не вполне ясным, является данная единица сравнением или метафорой, поскольку выражения удовлетворяют определениям, данным исследователями относительно метафор.

Таким образом, при анализе образных средств, используемых авторами для описания Санкт-Петербурга, формы, описанные Е. Пучковой и М. Ивашовой, были исключены из исследования.

Данные сведения о сравнении и метафоре послужили теоретическим основанием для выявления сравнений и метафор в рассказах Т. Толстой, Н. Елисева, А. Аствацатурова, Е. Кожиной, А. Мелихова, Е. Чижовой, Н. Соколовой.

Анализ материала

Рассказ Т. Толстой содержит большое количество сравнений и метафор, в основном, это индивидуально-авторские метафоры, посвященные субъективно-чувственному восприятию города. Об этом свидетельствуют формируемые образы, основанные на переносе по цвету, материалу, форме, состоянию. Так, например, о замшелых досках у Невы автор пишет: «Стеклянные, выпуклые глаза вобрали желтый негаснущий свет морского заката, мокрый свет баркасов, шелковую зеленую гниль, живущую на досках, над краем воды» (Толстая, 2017, с. 12). Это сложная метафора, многослойная: *мох – шёлк* перенос основан на тактильных ощущениях гладкости и мягкости, это мелиоративный компонент, который нивелируется последующим словом «гниль», формируя неприятный образ скользкого, мерзкого предмета. Такое сочетание высокого и низкого очень характерно для образов Т. Толстой. Так, описывая образ мыслей жителей города, она пишет: «Никому ничем нельзя помочь, разве что жить здесь, видеть свои собственные сны и развешивать их по утру на просушку на балконных перилах, чтобы ветер разносил их, как мыльную пену, куда попало: на верхушки тополей, на крыши трамваев, на головы избранных, несущих, как заговорщики, белые флоксы – тайные знаки возрождения» (Толстая, 2017, с. 18). На основании ассоциативной метафоры (иллюзии людей, их убеждения – сны), Т. Толстая строит вторичную усложненную метафору – сны – это нижнее белье, то есть нечто скрытое, что выставлено на всеобщее усмотрение. А затем, завершая образ, создает сравнение этих снов с пеной (переходя от описания белья (мыльная пена), сравнение оказывается относимым к морской пене (город стоит у Балтийского моря). В результате в первоначально нейтральном переносе (убеждения – сны) появляется пейоративный компонент (белье) и мелиоративный (пена моря). В этом же предложении тема белого цвета продолжается – упомянуты белые флоксы, которые в климате Санкт-Петербурга распускаются к середине лета, при этом несущие их люди выглядят, «как заговорщики». Сравнение основано на соответствии цветов облику неопрятного старого города: «Или, потеряв статус столицы, Питер опустился, как дряхлеющая красавица? (Толстая, 2017, с. 15), поэтому жители с цветами ассоциируются у автора с теми, кто задумал вернуть город обратно в статус столицы. В остальных случаях наблюдается та

же система: квартира сравнивается с гнездом их пуха, слюны и скорлупок, окна – с бойницами, романтическая прогулка по крыше – с воздушной тропой (идти как по воздуху), но идущие по ней – сумасшедшие (лунатики); тучи – как грязный старый ватник, дыры в крыше – таинственные тени, а ветер играет в этом городе роль голоса смерти. В целом, Санкт-Петербург Т. Толстой показан двояко: и романтическим, и нищим.

В творчестве Н. Елисеева нет такой двойственности: Санкт-Петербург метафорически назван *сердцем*: «Главный город государства не в центре страны, а вблизи от других государств, - рассуждал Дидро, - странно, очень странно. Это всё равно как если бы сердце было расположено на кончике пальца. Все же француз. Какая точная метафора! И как она попадает в суть Петербурга – «сердце на кончике пальца!»» (Елисеев, 2017, с. 39). В сравнениях осенний город, город сравнивается с Данаей под золотым дождем, а колокольня со шпагой: «... я увидел колокольню Никольского собора, построенную Саввой Чевакинским. Она была синяя, тонкая, изящная. Мушкетерская какая-то. Она была будто выпад в небо шпаги, вот какая она была.» (Елисеев, 2017, с. 35). Однако помимо возвышенных, романтических образных средств, есть и нейтральные, например, река сравнивается с озером по размеру и незаметности течения. Сравнения построены при помощи связок: *как*, *будто* и выражения *похожая на*. Все сравнения развернутые, автор расшифровывает образы, поэтому можно сказать, что это мотивированные сравнения, подготовленные контекстом.

В рассказах А. Аствацатурова и Е. Чижовой используется распространенная метафора: Санкт - Петербург “окно в Европу” (Аствацатуров, 2017, с. 64; Чижова 2017, с. 206). Оба автора – жители Санкт-Петербурга, поэтому для них более характерно использование нейтральных средств образности и единиц с пейоративным компонентом значения. Так, горожане именуется “ордой калмыков” (Чижова, 2017, с. 207), снег на статуях – больничным халатом: “Даже голые коневоды, что на Аничковом, - и те покрылись снегом, запахнулись в больничные халаты.” (Аствацатуров, 2017, с. 71), улица – переполненной людьми маршруткой, мосты – неподвижными тушами («Мост словно успокоился, задремал, прижался тушей к Неве, перестал вскакивать, разыгрывать перед всеми ваньку-встаньку» (Аствацатуров, 2017, с. 77)); темнота за окном сравнивается с тягучей смолой («За окном мрак, похожий на расплавленный вар. (Чижова, 2017, с. 218)); встречаются экзотизмы (трамваи названы рогатыми антилопами и джейранами). Сравнения построены при помощи связок: *как*, *словно* и выражения *похож(ий) на*.

Средства образности в рассказе Е. Колиной представляют собой отсылки к известным прецедентным именам и в целом имеют положительную коннотацию с оттенком иронии. Город сравнивается с полянкой, на которой живет Винни Пух и его друзья: «Питер устроен как Пухова Опушка – все-все-все друг с другом знакомы» (Колина, 2017, с. 98); с ковчегом: «У нас здесь представлены все варианты жизни; Толстовский дом, как Ноев ковчег, - есть всё» (Колина, 2017, с. 100).

В творчестве А. Мелихова образы связаны с деревенским бытом. Так, мусорную кучу он сравнивает с пестрой праздничной толпой, бульжную мостовую с семечками подсолнуха, медные скульптуры «увешаны тиной», прожекторы – «горящие глаза», а элементы декора на фасаде – болячки: «У центрального входа в Двенадцать родимых коллегий гордые ордена на трезиниевском фасаде теперь кажутся мне кровавыми болячками» (А. Мелихов, 2017, С. 159-160). Автор сознательно отходит от традиционных сравнений и отсылок к «столичному прошлому» города.

Рассказ Н. Соколовской содержит большое количество сравнений, связанных с описанием Санкт-Петербурга как европейского города, на что указывают сравнения дома со средневековым рыцарским замком (Соколовская, 2017, с. 495), дворов-колодцев – с музыкальной шкатулкой, проспекта – с Елисейскими полями. Меньшую часть составляют ассоциативные образы: «Январский город был похож на корабль, схваченный льдом» (Соколовская, 2017, с. 490) «Но каково жить, словно на корабле в Ледовитом океане, да еще в бурю!» В бурю, в наводнение Петербург палил из пушек как терпящий бедствие корабль. Сейчас пушечную пальбу заменяли редкие глухие звуки падения с крыш снеговых глыб» (Соколовская, 2017, с. 491); «похожий на пенал, медленный и скрипучий дореволюционный лифт, который, кстати, застала и я» (Соколовская, 2017, с. 492). Сравнения построены при помощи связок: *как, словно* и выражения *похожий на (5)*. Исходя из этого можно сказать, что автор не настаивает на точности своих образов, подчеркивая их субъективность.

Результаты анализа материала

Общая таблица результатов анализа сравнение и метафор, посвященных описанию Санкт-Петербурга последних лет свидетельствует о том, открытых образов в описании города гораздо больше, чем метафорических (Табл. №1, №2).

Табл.1

Сводная таблица результатов анализа метафор

Часть города	С чем сравнивается	Символ метафоры	Тип метафоры
Город	Окно (2 раза)	Порт. Выход в море	Нейтральная мотивированная
Город	Сердце на кончике пальца	Культурный центр, памятник истории	Мелиоративная ассоциативная
Жители	Орда, мясники	Люди низкой культуры, не ценящие личностное, индивидуальное начало	Пейоративная мотивированная
Ордена	Кровавые болячки	Сходство по цвету и внешнему виду, политический подтекст	Пейоративная мотивированная
Мостовая	Кольчуга	Состоит из маленьких круглых частей, и защищает	Нейтральная мотивированная
Климат летом	Ад	Высокая температура и тяжелый климат	Пейоративная ассоциативная
Ветер	Смерть	Ощущение опасности	Пейоративная мотивированная
Сны	Белье	Часть внутренней жизни человека	Нейтральная ассоциативная
Окна дома	Бойницы	Маленькое окно	Пейоративная мотивированная
Квартира	Хижина поросенка, гнездо	Непрочная	Пейоративная мотивированная

Доски у реки	Шелк и гниль	Мягкость, блеск материала	Пейоративная мотивированная
Крыши	Воздушные тропы	Высота и опасность экскурсий	Мелиоративная мотивированная

При этом ассоциативная метафора в два раза меньше использована по сравнению с мотивированной (4 к 9), что свидетельствует о сознательном подборе образов, имеющих исторический, политический или культурологический подтекст. В то же время, обращает на себя внимание оценочное соотношение: мелиоративных метафор всего две, тогда как пейоративных 7, нейтральных 4. Это подтверждает сохранение традиции описывать Санкт-Петербург как в целом неприятное, не располагающее к счастливой жизни место.

Табл.2

Сводная таблица результатов анализа сравнений

Часть города	С чем сравнивается	Основание сравнения	Тип сравнения
Город	Дряхлеющая красавица	Старость, дряхлость	Связующий элемент: как
Город	Пухова Опушка	Маленькое место, где вокруг домики друзей	Связующий элемент: как
Город	Корабль (2 раза)	Построен на реке, город-порт	Связующий элемент: похож на
Лестница	Пенал	Прямоугольная форма, дверь открывается так же	С прилагательными: похожий на
Медь на памятниках	Тина	Цвет (медь, окислившаяся на воздухе)	Компаративные группы с союзом: как бы
Мостовая	Семечки подсолнуха	Цвет и форм	Связующий элемент: как
Лучи прожекторов	Глаза мира	Торжественность, опасность, пристальное внимание	Связующий элемент: словно
Мусорная куча	Праздничная толпа	Разноцветность, пестрота	Связующий элемент: как
Мрак (ночь в городе)	Вар (смола)	Черный цвет, тяжесть	С прилагательными: похожий на
Сны	Пена	Неуловимость, неустойчивость, быстро исчезает без следа	Связующий элемент: как
Осень в городе	Золотой дождь с картины с Данаей	Цвет, отчасти – форма березовых листьев, похожих на монеты	Связующий элемент: Как
Река	Озеро	Размер	С прилагательными: похожая на
Улица	Маршрутка	Теснота	Связующий элемент: как
Проспект	Поток	Быстрое движение	Связующий элемент: похож на
Большой проспект	Елисейские поля	Широта и долгота, европеизированность	С прилагательными: похожий на

Мост	Туша	Тяжесть	Связующий элемент: Словно
Фонтаны	Свет	Солнце просвечивает сквозь воду	Связующий элемент: Как
Троллейбус	Антилопа	Форма троллейбусных усов, похожая на рога	Связующий элемент: Как
Колокольня	Шпага	Смелость, острота, вызов	Связующий элемент: будто
Тучи	Ватник	Цвет, объем	Связующий элемент: Как
Дом	Ноев ковчег	Все что нужно есть, запасы, вокруг враждебная среда	Связующий элемент: Как
Дом	Рыцарский средневековый замок	В городе много каналов, дом как будто окружен рвами с водой	Связующий элемент: похож на
Дворы Капеллы	Музыкальная шкатулка	Замкнутость, звуки музыки	Связующий элемент: похожи на
Люди	Заговорщики	Походка человека	Связующий элемент: Как
Дыра в крыше	Таинственная тень	Романтизация обыденности	Кажутся +Т. падеж
Тематика размышлений и тем писателей	Дождь (моросящая паутина)	Мрачные темы, печальные концовки романов и повестей, безысходность и серость	Связующий элемент: как

Исходя из полученных данных, зооморфное сравнение встретилось один раз, антропоморфные – два раза (дряхлающая красавица, праздничная толпа), сравнений частей города с предметами обихода – четыре (пенал, шпага, ватник, музыкальная шкатулка), с кораблем – два раза, одно сравнение с таинственной тенью; сравнения с реалиями, отсылающими к иным культурным объектам – пять раз. Остальные единицы относим к объектам природы – девять сравнений (тина, семечки, пена, озеро, вар, поток, туша, свет, дождь).

Метафор, основанных на словообразовательных компонентах, в текстах не встретилось, потому что они не дают точности и яркости, необходимой для художественного стиля. Сравнений встретилось больше, чем метафор (70 % к 30%), что также свидетельствует о желании автора указать на причины сравнения.

Выводы

Подводя итоги анализа образных средств в творчестве популярных современных авторов, можно сказать, что Санкт-Петербург описывается преимущественно в образах обнищавшей столицы, европейского города, больницы, деревни, а также при помощи сравнений и метафор, связанных с морем. Все остальные средства не столь частотны и являются исключениями. Описывая город, авторы опираются на мотивированные средства образности, используя исторический и культурный потенциал Санкт-Петербурга. Ассоциативные метафоры редки, так как не являются средством интеллектуализации прозы, необходимой при описании столь сложных объектов культуры. С эмоционально-оценочной стороны город представлен в-основном пейоративными средствами в продолжение традиций, заложенных Н. Гоголем и Ф. Достоевским. Компонент

романтизации и возвышенного представления, заданный А. Пушкиным, хоть и утратил часть своего влияния, но продолжает существовать, обогащая образ. Можно предположить, что в связи с современным ремонтом зданий, пришедшим на смену периоду пост-советской разрухи, мелиоративный компонент в скором времени может восстановить свое влияние. Подобные колебания в соотношении компонентов описания Санкт-Петербурга наблюдаются на протяжении всей его истории, однако их интеллектуальное основание остается неизменным, что подтверждается проведенным лингвистическим анализом.

Список литературы

- Ивашова, М. (2009). *Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении* (на материале художественных переводов): Автореф. дис. ... к. филол. н. М.
- Кочеткова, Е. (2004). *Языковые средства выражения негативной оценки мира и человека в поэзии Игоря Северянина*: Автореф. дис. ... к. филол. н. Хабаровск.
- Крылова, М. (2013б). «Как рыба в воде» (*Устойчивые сравнения: традиции и трансформации*). *Русская речь*. № 5. 58-64.
- Крылова, М. (2003). *Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И.А. Бунина и С.А. Есенина*: Автореф. дис. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону.
- Ожегов, С. (1999). *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. М.: Азбуковник.
- Пашкова, Е. (2003). *Компаративные единицы в когнитивном аспекте в произведениях Л.Н. Толстого и И.А. Бунина*: Автореф. дис. ... к. филол. н. Воронеж.
- Пучкова, Е. (2010). *Сравнительные конструкции в научных текстах (к постановке проблемы)*. *Ученые заметки ТОГУ*. Т. 1. № 2. 71-74.
- Розенталь, Д. (1985). *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя*. М.: Просвещение.
- Скляревская, Г. (2004). *Метафора в системе языка*. 2-е изд., стереотипное. СПб.: Филологический факультет СПбГУ.
- Хлебникова, М. (2005). *Сравнительные конструкции и их синонимика в русском и английском языках*: Автореф. дис. к. филол. н. Ростов-на-Дону.
- Черемисина, М. (2006). *Сравнительные конструкции русского языка*. Отв. ред. К.А. Тимофеев. М.: Комкнига.
- Шубина, Е. (Ред.) (2017). *В Питере жить: от Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной*. Личные истории / Сост. Наталия Соколовская, Елена Шубина. М.: Издательство АСТ.